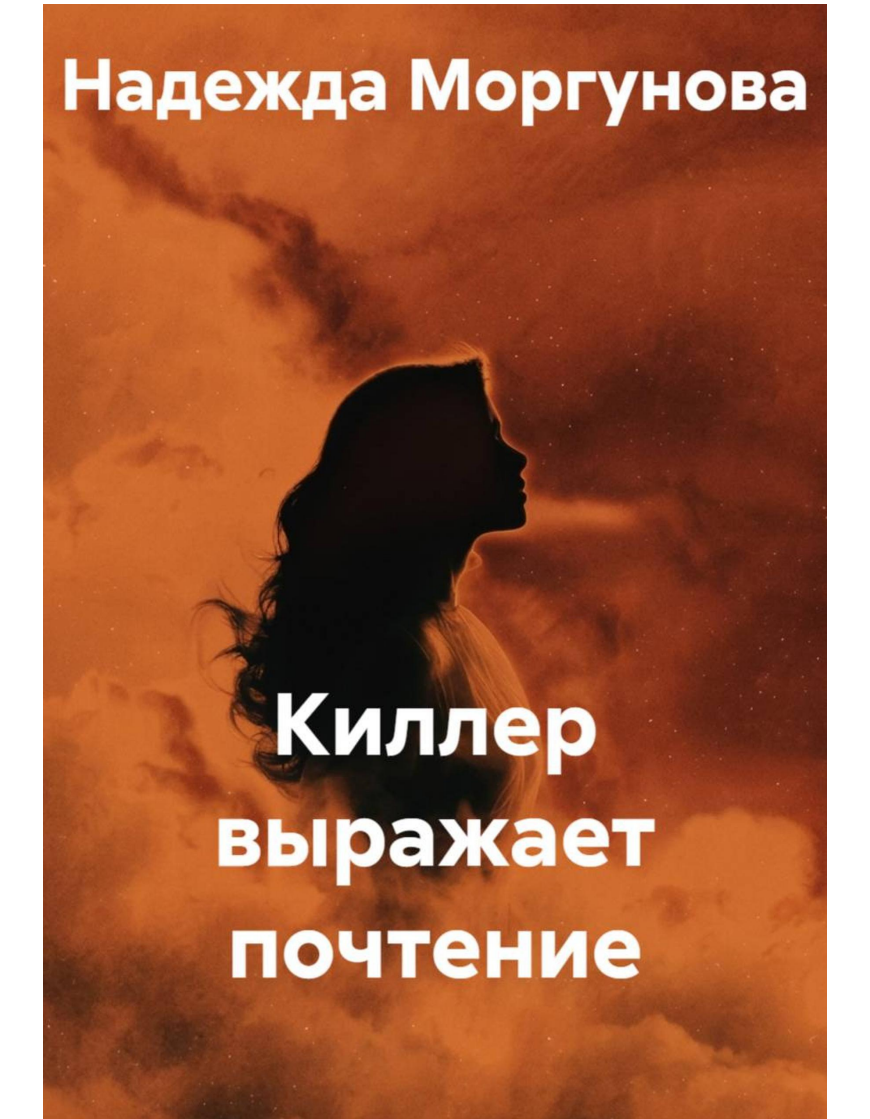

The background of the entire image is a dramatic, high-contrast photograph of a sky. The sky is a deep, warm orange-brown color, filled with soft, wispy clouds. A bright light source, likely the sun or moon, is positioned behind the woman's head, creating a strong silhouette effect and a subtle halo of light around her hair. The woman's profile is dark against the lighter sky, and her hair appears to be blowing in the wind.

Надежда Моргунова

**Киллер
выражает
почтение**

Надежда Моргунова

Киллер выражает почтение

<https://litres.ru/74444624>

SelfPub; 2026

Аннотация

Синь Хай получает письмо.

От человека, который должен был её убить.

Киллер из тёмной ветви триады. Глава группировки расправ. Человек, которого боятся все — даже те, кто отдаёт ему приказы. Он следил за ней три года. Он знал её маршруты, её привычки, её слабые места. Он был готов выполнить приказ.

Но он не смог.

Потому что он видел, как она молится. Как она просит не за себя — за других. За женщин, которых не знает. За мужчин, которые её бросили. За тех, кто причинил ей боль.

И однажды он молился вместе с ней.

Киллер. Убийца. Человек без имени. Он молился рядом с женщиной, которую должен был уничтожить, чувствуя себя падшим ангелом, осяущая болезненность всей этой темы.

В письме — имена. Все, кто хотел её смерти. Все, кто заказывал её. Все, кто предал. И среди них — имя её мужа. Но не как врага. Как человека, который никогда бы её не оставил. Ни в каком пожаре. Но она полюбила другого. И это сожгло её жизнь дотла...

Надежда Моргунова

Киллер выражает почтение

Глава 1.

Синь вызвали в высший совет триады. Не пригласили — вызвали. Разница была в тоне. Приглашение звучит мягко, с уважением. Вызов — это приказ. Она знала это. Она жила в этом мире пятнадцать лет. Она давно перестала путать эти два слова.

Она оделась просто. Тёмное платье, без украшений. Только нефритовое кольцо на пальце — единственное, что она никогда не снимала. Оно стало её талисманом. Её защитой. Её памятью о том, что когда-то в этом доме был человек, который видел в ней не пешку, а женщину.

Зал совета был огромным. Мраморные колонны, красное дерево, запах старого лака и благовоний. Старейшины сидели за длинным столом. Их лица были непроницаемыми, как маски. Они смотрели на неё, но она не чувствовала их взглядов. Она просто стояла и ждала.

Мастер Ли Вэй, глава совета, поднял руку. Все замолчали. — Госпожа Синь, — сказал он. — Вам передано послание. От одной из зашифрованных групп триады. Мы не знаем содержания. Оно запечатано. Но мы знаем, что оно адресовано вам лично.

Он протянул ей конверт. Плотная бумага, красная печать,

никаких надписей. Синь взяла его. Он был холодным. Она не спросила, что внутри. Она не спросила, от кого. Она просто кивнула, спрятала конверт в сумку и вышла из зала.

Она ехала домой молча. Водитель не задавал вопросов. Охрана не смотрела на неё. Она сидела на заднем сиденье и смотрела в окно. Шанхай проплывал мимо — огромный, шумный, чужой. Она думала о том, что этот город так и не стал её домом. Даже через пятнадцать лет.

Дома она положила конверт на стол в своём кабинете. Не вскрыла. Не посмотрела. Просто положила. И оставила там. На неделю.

Она знала, что внутри. Она знала, от кого. Она знала, что это не принесёт ничего хорошего. Письма из зашифрованных групп триады никогда не приносили ничего хорошего. Особенно для неё. Особенно из другой ветви. Той, которая никогда не признавала её. Той, которая считала её чужой. Той, которая ждала, когда она оступится.

Неделю она ходила мимо стола и не смотрела на конверт. Она занималась детьми. Она работала. Она улыбалась на камеру. Она играла роль. Но каждую ночь, ложась спать, она думала о том, что лежит на столе. И знала, что рано или поздно придётся вскрыть.

Глава 2.

Она вскрыла его в пятницу. Вечером. Когда все ушли. Когда дом затих. Она сидела в своём кабинете, смотрела на конверт и чувствовала, как внутри неё нарастает холод. Она раз-

резала бумагу ножом для писем. Медленно. Аккуратно. Как будто боялась, что оттуда что-то выпрыгнет.

Внутри был один лист. Исписанный от руки. Каллиграфия. Древний китайский. Она прочитала. Потом ещё раз. Потом ещё. Она не плакала. Она просто сидела и смотрела на слова. А потом она взяла зажигалку и сожгла письмо. Прямо там. На столе. Прямо над пепельницей. Она смотрела, как огонь пожирает бумагу, как буквы исчезают одна за другой, как остаётся только пепел. Серый. Лёгкий. Мёртвый.

Она сидела и смотрела на пепел. И тогда слёзы потекли. Сначала тихо. Потом громче. Она плакала так, как не плакала никогда. Даже в тот день, когда узнала, что убила. Даже в тот день, когда чуть не умерла в реанимации. Она плакала так, будто внутри неё что-то сломалось. Что-то, что она так долго держала.

Ли Синь вошёл в кабинет без стука. Он увидел её. Увидел пепел. Увидел слёзы. Он остановился. Он не знал, что делать. Он никогда не видел её такой.

— Что случилось? — спросил он.

Она не ответила. Она просто продолжала плакать.

Он подошёл к столу и посмотрел на пепел. Он попытался восстановить текст. По кусочкам. По обрывкам. Но буквы сгорели. Всё сгорело. Он не смог прочитать ничего.

— Что там было? — спросил он снова.

Она молчала.

— Синь. Ответь мне. Что там было?

Она подняла на него глаза. В них было что-то, чего он не видел раньше. Не страх. Не боль. Пустота. Абсолютная. Как будто внутри неё выключили свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.